

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ УССР

КИЕВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ
ИМЕНИ А. М. ГОРЬКОГО

С. Н. ФОМИНА

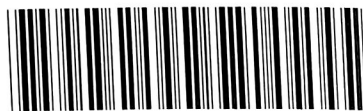
А. П. ЧЕХОВ—
КРИТИК БУРЖУАЗНОГО ЛИБЕРАЛИЗМА
(К ВОПРОСУ ОБ ЭВОЛЮЦИИ МИРОВОЗЗРЕНИЯ
И ТВОРЧЕСТВА А. П. ЧЕХОВА)

АВТОРЕФЕРАТ

ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ
КАНДИДАТА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ НАУК

КИЕВ — 1965

НБ НПУ

100207522

Художественное наследие А. П. Чехова — огромное, многообразное в жанровом отношении, разностороннее и значительное по проблематике.

Те возвышенные идеи свободы и социального равенства, гражданской доблести, бескорыстной любви к народу, которыми была проникнута прогрессивная русская литература 19 в., всегда составляли живую душу чеховского творчества. Продолжив и развив «великолепнейшую и может быть наиболее социально плодотворную линию русской литературы — линию обличительно-реалистическую»¹, Чехов обогатил русскую литературу и искусство новым содержанием, новыми социально емкими образами, темами, и сюжетами, преобразовал прозаические и драматические жанры, стал в первый ряд мировых художников слова.

Большая жизненная правда, народность творчества, острота социального обличения, патриотический пафос, совершенное художественное мастерство изображения людей и действительности — вот что дорого нам в литературном наследии Чехова.

Здесь мы рассмотрим один из важнейших идейно-художественных аспектов творчества писателя, имеющих и сегодня непреходящее значение.

Творчество Чехова сыграло немалую роль в общественно-политической борьбе в России на грани двух веков. Глубокий демократизм, сильный и искренний протест против общественной лжи и фальши определили отрицательное отношение писателя к буржуазной идеологии, к буржуазному либерализму. В решении одного из важнейших вопросов освободительного движения в России — борьбы демократии и либерализма — Чехов всецело был на стороне демократических сил страны. Настойчиво и систематически расшатывал и разрушал он своим творчеством либеральные иллюзии благополучия и мира при капитализме; художнически вскрывая неизбежную обреченность собственного уклада жизни, доказывал несостоятельность и обреченность порожденной старым строем идеологии.

Чеховские образы праздноболтающих либеральных деятелей по идейно-художественному значению приближаются к сатирическим образам либералов, созданным его великими предшественни-

¹ М. Горький, «История русской литературы», М., 1939, с. 25.

ками — Н. Чернышевским, Н. Добролюбовым, Н. Некрасовым, Н. Щедриным. Высмеивая двоедушного и лицемерного врага, Чехов внес свой вклад в разоблачение политической тактики русских либералов. А это имело огромное значение в то время. В. И. Ленин неоднократно подчеркивал выявление подлинной роли и места либералов в политической борьбе: «Неуклонно и непримиримо разоблачая всякую попытку их заигрывать с правительством, мы тем самым и будем обессиливать эту предательскую сторону политической деятельности господ либеральных буржуа»¹.

Разоблачение Чеховым либерализма объективно соответствовало основным целям освободительного движения.

Чехов трудно шел к своему эстетическому идеалу, испытывая на этом пути горечь неудач, разочарований и сомнений. И все же он, совершенствуя художественное свое мастерство, старался во что бы то ни стало устоять на позиции честного художника, трезвого, объективного мыслителя, взволнованного, беспокойного гражданина;

Поэтому вполне естественно, что с самого начала творческого пути писателя и до последних лет его жизни вокруг его произведений шла напряженная борьба. В дореволюционной критической литературе было принято представлять Чехова оторванным от движения масс, причислять его к разряду безыдейных писателей. Буржуазно-либеральная критика изображала Чехова надпартийным либералом и в этом вопросе фактически смыкалась с реакционной буржуазной критикой, приписывавшей Чехову «солидную либеральную тенденцию»².

Ложная концепция о Чехове-либерале оказалась необыкновенно живучей и проникла в советское литературоведение, нашла развитие в работах некоторых исследователей (Б. Вальбе, Л. Плоткин, А. Моррисон, Т. Алешина и др.), непосредственно перекликаясь с уже известными либерально-буржуазными интерпретациями творчества Чехова. В советском литературоведении 20—30 гг. общая характеристика идейно-творческого пути писателя сводилась к эволюции от мещанской аполитичности в ранний период литературной деятельности к «нововременской» идеологии, а затем к либеральной идейно-политической позиции. Представляя Чехова ярым сторонником теории и практики «малых дел», уверяя, что задачи культурничества выделяются им в качестве центральной линии, по которой должно пойти переустройство действительности, некоторые исследователи игнорировали основную направленность творчества писателя — обличение уродств буржуазной действительности, т. е. качества, отличающие писателя-гражданина.

В последнее десятилетие советские исследователи, преодолевая различные буржуазно-либеральные и вульгарно-социологические

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 6, стр. 191.

² В. Буренин, «Критические очерки», «Новое время», 1895, 27 января

концепции, немало сделали для того, чтобы правильно осмыслить идейное и художественное богатство произведений Чехова.

Советское литературоведение успешно и плодотворно разрабатывает проблемы многогранного творчества Чехова. Много усилий приложено к тому, чтобы выяснить различные аспекты идейно-творческого становления писателя, и в частности, выяснить отношение Чехова к либеральным идеям и отражение его взглядов в художественных образах.

Ряд монографических работ — В. Ермилова, Г. Бердникова, М. Гушина, В. Лакшина — опровергают существовавший вплоть до последних лет взгляд на Чехова как на писателя, не обладавшего объединяющей идеей, цельным мировоззрением. В этих работах, в частности, показано, что Чехов, руководствуясь в своем творчестве общедемократическими убеждениями, был враждебен таким проявлениям буржуазной идеологии как либерализм, и больше того, в своем творчестве уделял значительное внимание разоблачению либеральных теорий.

Настоящая диссертация представляет попытку на материале творчества Чехова последовательно рассмотреть основные этапы становления критического отношения писателя к либеральным идеям и теориям и тем способствовать дальнейшему выяснению места и значения Чехова-художника и мыслителя в общественном и литературном процессе его времени.

Диссертация состоит из введения, трех глав и заключения.

В первой главе диссертации анализируются ранние рассказы Чехова (1880—1886 гг.) периода его сотрудничества в юмористических журналах.

В годы жесточайшей политической реакции культурная жизнь передовой России продолжала свое поступательное развитие. В эти годы выступают со значительными произведениями писатели старшего поколения — Лев Толстой и Салтыков-Щедрин, Мамин-Сибиряк, Глеб Успенский, Гаршин, начинают литературную деятельность Короленко и Чехов.

В. И. Ленин указывал, что великий писатель не может не отразить в своем творчестве существенных сторон революции. Протест Чехова против реакции и буржуазной идеологии, в частности, против либерализма явился отражением прогрессивных революционных тенденций 80-х годов.

Уже на раннем этапе творчества формируется резко отрицательное отношение писателя к либералам, капитулирующим перед политикой самодержавия. Не добродушный, насмешливо-снисходительный юмор, а обличительная сатира характерна для произведений Чехова, раскрывающих нелепость и полнейшую бесперспективность либерального «бунтарства».

Ранний Чехов не столько руководствовался последовательным осмыслением сущности либерализма, сколько общественным чутьем, подсказавшим ему, что умеренность и половинчатость либерализма мешает жизни, тормозит ее общественно-историческое

развитие. Духовное развитие молодого писателя проходило вдали от формирования новой идеологии, целью которой было изменение существующего социального строя. В этом легко можно найти истоки своеобразия чеховской критики либералов.

В первоначальной концепции Чехова — это тема психологическая и этическая. В первых выступлениях против либералов писатель проникает в их нравственный мир, исследует их моральные принципы. Молодой писатель не приемлет лживости позиций либеральных фразеров, их неутомимого лицемерия. Убедительно изображает он моральный тупик, в который зашли либералы, показывает их беззастенчивое хамелеонство, заискивание, трусливый эгоизм, полнейшую беспринципность.

Ранние рассказы, направленные против либералов, образуют своеобразный цикл, объединенный внутренним сходством персонажей и конфликтов. В столкновении героев с жизнью обнаруживается их моральная беспомощность и идейная несостоятельность.

Ранние рассказы и, в частности те, что составляют рассматриваемый нами цикл, позволяют проследить зарождение существенных черт стилистической системы писателя. Стремясь глубоко раскрыть внутренний мир персонажей, Чехов освобождает рассказ от длительных вступлений, разъяснительных эпилогов, от подробнейших описаний внешности героев, от экскурсов в их биографии, от пространных диалогов.

Рассказы, посвященные характеристике либералов, тесно связаны между собой и как бы дополняют друг друга. С каждым новым рассказом все полнее раскрываются грани социального типа, постепенно складывается обобщенный образ либерального болтуна эпохи реакции 80-х годов, живущего согласно щедринской формуле «применительно к подлости».

Герой рассказа «Живой товар» Грохольский внешне сохраняет все качества безусловно честного идеалиста, проповедника гуманистических начал. Но его высокие принципы и благородные идеи не выдерживают жизненных испытаний и оборачиваются подлостью: защитник святого свободного чувства любви покупает любимую женщину у ее мужа. Комизм рассказа определяется невозмутимостью, спокойствием, с которым герой совершает поступок, кажущийся ему нормальным, а на самом деле свидетельствующий о попрании самых элементарных норм человеческого поведения. Комический эффект и обличительная сила рассказа усиливается еще и тем, что этот поступок героя кажется нормальным и естественным всем окружающим. Разоблачение тряпичной, эгоистической природы героя осуществляется сатирическим снижением его высокопарных фраз и намеренным их переосмыслением, что в результате подводит читателя к выводу — всякий либеральный, половинчатый протест подавляется условиями жизни, приводит к нравственной капитуляции.

Писатель в своей творческой практике осуждает робкий, половинчатый протест с оглядкой на власть имущих. «В незаискиваю-

щем протесте, — писал он, — вся суть жизни»¹. И уже в бытовых сценках 80-х гг. писатель поднимается до глубоких социальных обобщений, создавая образ в меру либерального и гуманного интеллигента, у которого внешнее благородство речей постоянно противоречит поступкам.

В юмористическом трактате «Рыбье дело» отражены размышления Чехова о социальной обусловленности либеральной демагогии. Аллегория трактата была прозрачной и недвусмысленной, и современный читатель без особого труда мог узнать в условных персонажах своих современников. Здесь Чехов прямо указывал на буржуазную сущность либералов, на их родство с реакционными элементами общества, на их враждебность трудящимся массам.

Кокетничанье бунтарской позой всегда встречало в Чехове непримиримого врага. Проницательный и чуткий человек, он умел различать под личиной бунта, фальшивого протеста истинный образ мыслей и, как художник, тонко и убедительно показать всю глубину разрыва между внутренней сутью персонажей и избранной ими позой.

В сатирическую картину чиновничьего мира, созданную русской литературой, Чехов внес свой вклад. В его изображении мир этот и смешон и ужасен. Он населен никчемными и мелкими, бесхребетными людьми, иногда нелепо бунтующими, но чаще пребывающими во власти рабских мыслей и чувств. Таковы герои рассказов «Двое в одном», «Либерал», «Рассказ, которому трудно подобрать название», «Депутат, или повесть о том, как у Дездемонова 25 рублей пропало» и, наконец, «Либеральный душка». Все это празднично-болтающие беззастенчивые лицемеры и трусы, кокетничающие передовой фразой.

В образах мелких чиновников, которых нужда и зависимость лишила чувства человеческого достоинства, порождая рабскую угодливость и безгласное подчинение и подавляя даже умеренный протест, писатель воплотил более широкие идеологические, политические и нравственные проблемы либерализма.

Беззастенчивое жонглирование передовой фразой при полном отсутствии каких-либо серьезных убеждений естественно завершается у героев упомянутых рассказов деятельностью «применительно к подлости».

В рассказе «Ревнитель» Чехов высмеял либералов, которые были непрочь покрасоваться в роли защитников свободного слова и этим выразить свою мнимую оппозиционность правительству. Стремление отразить в данном образе наиболее отвратительные признаки либерализма — беспринципность, лживость — обусловило основные черты героя рассказа.

Чеховский «Либеральный душка» явился обобщенным типом либерала, который руководствуется в своей жизненной практике

¹ А. П. Чехов, Полное собрание сочинений, ГИХЛ, М., 1944.—1951, т. 13. стр. 49

единственно признанным лозунгом «осторожность!». Образ Каскадова в некоторой степени подводит итог всей галерее либеральных героев из ранних рассказов. В коротких и емких фразах Каскадова, приближающихся к формулам, обнажена вся суть социальной психологии либералов. В условиях общественно-политической жизни России 80-х годов «либеральный душка» вырос в символический образ либерала.

Цикл ранних произведений — рассказов, сцен, фельетонов — помогает уяснить общий взгляд Чехова на либерализм, как общественно-политическое течение. Наблюдая его в различных общественных сферах и различных проявлениях, Чехов воспроизвел типическую картину, показав, как либералы, испуганные террором реакции, быстро перестраивались и перекрашивались в истинно благонамеренных обывателей.

Развивая лучшие традиции реалистической сатиры Гоголя и Щедрина, Чехов сохраняет их основной метод сатирической типизации, но в выборе художественных приемов и средств сатирического обобщения он идет своим путем, руководствуется собственными взглядами на задачи писателя-сатирика. Сатирические произведения Чехова отличаются сдержанной, лаконической манерой изложения, не допускающей прямого авторского вмешательства. Чехов избегает пафоса, приподнятости, обличительной патетики, редко пользуется аллегорией и гротеском, предпочитая ясные, вполне реалистические образы. Лишь в некоторых случаях писатель использует гротеск, допуская нарочитое сгущение красок и доводя характерные признаки рассматриваемого явления до предела, почти до абсурда. Не противореча принципу жизненной правды и чувству художественной меры, этот прием является одним из средств раскрытия сути явления и обостряет читательское восприятие.

Одна из важнейших особенностей сатирической типизации в рассказах рассматриваемого цикла — указание на главную отрицательную черту сатирического типа, его основополагающее качество — противоречие между словами и поступками. Широко используемый прием контрастного сопоставления поступков и высказываний героев помогает глубже раскрыть подлинную их сущность.

Чехов использует и ряд других художественных средств и приемов, которые при большой сжатости и краткости рассказа, дают писателю возможность придать образу силу и глубину (подбор мотивирующих художественных деталей, выразительные комедийные эпизоды и ситуации, иносказания и т. д.). Заглавия, помогая раскрытию образа, являются своеобразной характеристикой героя, и в этом случае могут быть глубоко символическими («Либеральный душка», «Либерал», «Маска»). Уточнению психологической характеристики служат фамилии героев. Язык персонажей использован как средство для пародийного, сатирического воспроизведения велевещивого стиля либеральных демагогов. Речевая

характеристика героев — один из излюбленных приемов Чехова — величайшего мастера слова — придает резкую, последовательную заостренность образам.

Сатирическое изображение либералов в ранних рассказах имело большое значение для демократического читателя, помогало ему отличить правду от лжи, увидеть под лицемерной маской благородства и протеста низменное и лживое содержание.

Во II главе диссертации рассматриваются произведения периода 1886—1892 гг., свидетельствующие об углубленном и всестороннем осмыслении Чеховым истоков либерализма, как общественного явления.

Творческая деятельность Чехова второй половины 80-х годов довольно точно отражала характерные особенности демократической общественной мысли России этих лет, когда «мысль передовых представителей человеческого разума подводила итоги прошлому, строила новые системы и методы исследования»¹.

Особенность эпохи, когда одни общественные идеи возникали, а другие переживали кризис, коснулась и Чехова: в эти годы особенно напряжены его поиски «общей идеи», его стремление к общественному и политическому самоопределению. Этот процесс протекал в теснейшей связи с критическим переосмыслением важнейших идейных и философских течений того времени.

Враждебное отношение к реакционному лагерю — сторонникам официальной политики, определилось еще на раннем этапе. Таким же остается оно и в последующие годы. Чаще всего и резко критически в этот период жизни Чехов отзывается о либеральном лагере, отмечая идейную бескрылость, ограниченность и фарисейство, присущие деятелям этого направления.

Тщательно оберегает писатель свою независимость от «партий данной минуты», т. е. от тех общественных группировок, которые находились в поле зрения писателя.

Однако отмежевываясь от легальных партий и течений, Чехов не выключается из общественного движения. Нет сомнений, что стремление писателя к политической независимости не имело ничего общего с безучастием и безразличием. Именно в эти годы конкретизируется положительный идеал писателя — свобода от насилия и лжи. Об этом свидетельствует общая идейно-художественная направленность произведений этого периода, в которых выражены не только ненависть к произволу и насилию, осуждение несправедливости социальной системы, но и вместе с тем утверждается любовь к своему народу, в котором он видел скрытые могучие силы. Чехов выражает ясную убежденность в том, что человек должен жить лучше, должен искать пути к новой жизни.

Наиболее ярким подтверждением определенности чеховских общественных симпатий и антипатий являются его выступления против идейных течений, оправдывающих пассивность и бездей-

¹ В. И. Ленин, Соч., т. 10, стр. 230.

ствие — против толстовского непротivления злу насиллем, против пессимизма и либеральных теорий. Он, естественно, не мог выдвинуть какую-либо положительную программу, но и толстовство, и либеральные идеи уже в это время расценивались им как ложные дорожки, уводящие в тупик от магистрального пути русской общественной жизни.

Ряд произведений позволяет проследить появление у Чехова сознательного и глубокого интереса к истокам либеральной умеренности. Поначалу скупо, а затем все определеннее, четче, глубже дан Чеховым анализ общественных причин, породивших либерализм.

В произведениях этих лет мишенью обличения избрана сытость как форма существования людей самодовольных, успокоившихся, в меру либеральных и гуманных. Резко и решительно осуждает Чехов «благонамеренных, но чересчур сытых» людей, либеральных чиновников, «ответственных за крестьянские дела», внутренне опустошенных, преступно безучастных к жизни народа («Кошмар»).

Чехов заставлял современников не только оценить по достоинству моральное убожество деятелей либерального толка, но и серьезно ставил вопрос об общественном вреде узкой и ограниченной либеральной доктрины, не способной на практическую выработку «приемов борьбы со злом» («Хорошие люди»).

Сурово осудил писатель путь, которым шла значительная часть либеральной интеллигенции 80-х годов — от увлечений передовыми идеями шестидесятников к общественной апатии и безверию, к полному идейному банкротству («Иванов»).

Наблюдая и внимательно изучая общественную жизнь, писатель не мог не сделать для себя выводов и по главному вопросу, который занимал многих его современников. Таким вопросом было отношение к идеалам шестидесятых годов. С особой резкостью Чехов выступает в рассказе «Именины» против попыток либералов приспособить и подтасовать общественно-политические взгляды шестидесятников к своей деятельности.

В последовательной и суровой критике различных проявлений социальной действительности раскрылись прогрессивные демократические стороны мировоззрения Чехова. И все же идейные позиции писателя остаются еще очень расплывчатыми, неопределенными, и в этом была основная его слабость. Недоверие к любой политической группировке на некоторое время ограничило его идейный кругозор, мешало увидеть рождение новой политической силы, осознать всю важность сдвигов, происходивших у него на глазах, которые он, как правдивый и честный художник, чутко улавливал всем своим существом.

Путь к цельному и последовательному демократическому мировоззрению был трудным и в силу особенностей воспитания, и в силу влияния общественных условий. Слабость, которую подчас проявлял Чехов вследствие своей политической неопытности, тол-

кала его на такие суждения и поступки, которые являлись безусловно ошибочными.

Одним из проявлений его слабости было сотрудничество в реакционном «Новом времени» и длительное близкое знакомство с редактором газеты. Суворин умел расположить к себе Чехова «передовой» фразой, умными и резкими ироническими суждениями, а главное, создать впечатление своей обособленности от «ново-временцев». Суворин умело воздействовал на обостренное чеховское чувство независимости, что несомненно усиливало у Чехова политический скептицизм и создавало благоприятную почву для восприятия взглядов, которые усиленно старался навязать ему Суворин. Медленно и трудно изживал Чехов свою политическую незрелость. Знакомство Чехова с Сувориным — это длительная и не всегда спокойная полемика, в ходе которой все больше обострялись разногласия между ними, обнаруживалась принципиальная разность их идейных позиций. И лишь непримиримость стремления к «безусловной и честной» правде, чистая совесть и трезвый ум молодого писателя помогли ему быть твердым и решительным в выборе верного пути к истине.

Недостаточная политическая определенность мировоззрения наложила соответствующий отпечаток на творчество этих лет. В ряде произведений периода сотрудничества в «Новом времени» социально-обличительный характер изображения жизни несколько приглушен, внимание писателя сосредоточено, главным образом, на этических проблемах («Панихида», «Святой ночью», «Ведьма», «Несчастье»). Отвлеченно-гуманистические мотивы временно оттесняют нарастающее чувство социального протеста. Наиболее характерен в этом смысле рассказ «Враги». Четко обозначенная идея рассказа и резко очерченный конфликт обусловили расстановку образов по принципу художественной антитезы, в которой с одной стороны проявилась нравственная сила трудового человека, с другой — моральная несостоятельность либерального барина. В последовательности и настойчивости, с какой проведено контрастное сопоставление образов, особенно заметным становится авторское отношение к ним. Здесь Чехов выступает несомненно как писатель-демократ, все симпатии которого находятся на стороне людей, сопротивляющихся пошлости мира собственников. Однако прозвучавшая в финале мысль о том, что нравственные страдания уравнивают людей разного социального положения, несколько приглушила конфликт «горя и бездоля» с «сытостью и изяществом», в какой-то мере пригасила серьезность столкновения социальных сил. Такова глубокая противоречивость рассказа, отразившая не менее глубокие противоречия во взглядах самого писателя.

Попытка сгладить социальные противоречия, примиряющая тенденция оказались неорганичными для творческого метода Чехова. Напротив, как подтверждают это многочисленные произведения, преобладает анализ социальных явлений с позиций кри-

тического отношения к изображаемой социальной действительности.

Обостренное самокритическое отношение, жесточайшая взыскательность к себе, к своим взглядам, к своему творческому труду стимулировали неустанные поиски писателя, его стремление к цельному, ясному мировоззрению, которое дало бы ключ к правильному пониманию жизни. Вот почему взгляды, отраженные в финале рассказа «Враги», не могли быть устойчивыми и владеть писателем сколько-нибудь длительное время. Слишком очевидно было, что путь либерального примирения был чужд ему.

Чехов трудно изживал свой идейный и, вместе с тем, творческий кризис. В каком направлении пошло дальнейшее развитие его мировоззрения показывают последующие произведения — «Княгиня», «Скучная история».

Зреющее чувство социального протеста нашло свое конкретное выражение в рассказе «Княгиня», где проблема социальных противоречий выступает значительно острее, сравнительно с «Врагами». Новое решение конфликта интересно тем, что оно отразило конкретные пути формирования «общей идеи».

Протестующий тон, как один из основных элементов демократического мировоззрения, отныне звучит все более явственно; и по отношению к друзьям, и по отношению к врагам позиции формируются четче, недвусмысленно оцениваются социальные пороки «системы жизни». Протест против всей несправедливой «системы жизни» оформляется в осознанную необходимость противостоять миру капиталистических отношений и порожденной им идейно-политической реакции.

«Скучная история» в какой-то степени подытожила путь, пройденный писателем к «общей идее». В повести Чехов поднял важную проблему — пагубности духовного нейтралитета, необходимости активно вмешаться в жизнь.

Выводы, к которым пришел Чехов, есть доказательство его возрастающей идейной зрелости, изживания политического скептицизма.

В процессе идейно-творческого возмужания писателя огромное значение имели два события, явившиеся ярким проявлением общественной активности Чехова — поездка на Сахалин и участие в кампании по борьбе с голодом.

В начале 90-х годов общественная и политическая жизнь России значительно активизируется. Симптомы общественного оживления отражали существенные исторические сдвиги в жизни страны — рост политического творчества масс.

Литературная и общественная деятельность Чехова в эти годы явилась живым отражением новой общественной атмосферы. Проблемы разоблачения либерализма приобретают глубокую, более четкую трактовку, подсказанную самой эпохой и идейным ростом писателя. Анализ и оценка жизненного строя высказывается в произведениях этого периода с большой отчетливостью. В повести

«Жена», подчеркивается деспотизм и насилие как характернейшие черты русской жизни, Чехов высказал правильное понимание причины обнищания деревни. Те мероприятия, которые предлагались либеральными идеологами для ограждения деревни от разорения, были для него принципиально неприемлемыми. С большей определенностью в повести изображены и характеры героев, они прямо связаны с конкретными условиями социального бытия. Такой принцип изображения едва намечался в предыдущие годы, но в девяностые годы он окончательно утверждается в творчестве Чехова.

Важным событием в идейно-творческой эволюции Чехова был состоявшийся в начале 90-х годов спор с Сувориным по поводу «жизни для жизни». Чехов выдвигает в споре свою точку зрения — защиты искусства и литературы, вдохновленных высокими целями и значительными политическими идеалами. Отвергая суворинскую проповедь «цени то, что есть» как человек и как художник, он протестует против философии духовной скудности, которая звала к оправданию и примирению с жизнью. Против формулы «жизни для жизни» восставал Чехов-демократ, избравший своим оружием протест.

Формирование «общей идеи» в таком направлении наиболее соответствовало прогрессивным тенденциям эпохи.

В III главе диссертации на материале произведений 1894—1904 гг. рассматривается отношение Чехова к либеральным теориям — постепеновской и прогрессивной, и к либеральному земству.

К середине 90-х годов эпоха общественного затишья сменилась новым периодом «непосредственного политического творчества масс»¹. Глубиной и широтой изображения жизни различных слоев русского общества характеризуется творчество Чехова этого нового периода.

Произведения этих лет пронизывают мысль, что люди созданы для активной деятельности, для радости бытия, для творчества, а если они лишены возможности жить согласно их устремлениям, воле и разуму, то в этом повинны социальные условия. Жизнь прекрасна в своем существе, говорит Чехов, она заключает неограниченные возможности для прекрасного бытия, а все отрицательное, мрачное, низменное — все это не есть внутреннее, ей присущее; это все наносное и подлежит устранению силами человека.

С особенной ясностью он видит и показывает утопичность и убожество тех рецептов спасения народа «от зла», которые проповедовали либеральные догматики. Эти рецепты в изображении Чехова выглядят мелкими и жалкими в сравнении с великой задачей коренного преобразования жизни народа.

¹ Ленин, Соч., т. 10, стр. 230

Этот период открывается произведениями, наметившими характерные черты всего последующего творчества, такими как «Дом с мезонином» и «Моя жизнь».

В процессе идейно-творческой эволюции писателя значительное место занимает рассказ «Дом с мезонином». Вопрос о политической бесперспективности и бесплодности либеральных теорий «малых дел» поставлен в этом произведении со всей серьезностью и ответственностью. Реалистическое изображение конфликта — идейной борьбы демократии против либерального лагеря — отражали факты реальной действительности, в частности, влияния революционного движения «на оживление демократического духа в студенчестве и других слоях населения»¹. В образе Лидии Волчаниновой с ее фанатическим увлечением аптечками и библиотечками раскрыта узколобая ограниченность либеральных улучшений, превращенных в обязательную программу, нетерпимую ко всякой свободной, свежей мысли. Смысл человеческой деятельности, указывает Чехов, не в реализации либеральных поправок к существующим общественным порядкам, которые уводят в сторону от решения основных социальных вопросов, а в поисках иных, решительных путей к изменению жизни. Как закономерный итог этих справедливых и верных размышлений, прозвучало чеховское требование разорвать «цепь великую».

Серьезно и глубоко Чехов исследует причины нравственного опустошения человека, причины, обладающие значительной разрушительной силой. Прослеживая в рассказе «В родном углу» путь героини к принятию и оправданию либеральных способов улучшения жизни, писатель приходит к выводу, что такой итог закономерен для людей оторванных от большой общей жизни, от ее передового движения и больших идей.

С тревогой Чехов говорит о реальной опасности влияния либеральных «властителей дум», отвлекающих сознание людей от беспокойных раздумий о жизни, от общественно-полезных дел («Дядя Ваня»). Пагубности самоутешения «миражами», иллюзиями Чехов противопоставил жизненную позицию доктора Астрова с его трезвым пониманием нереальности осуществления лучших надежд в настоящих условиях. Уверенность в приходе лучшей жизни помогает Астрову сохранить честность, силу воли, мужество и добросовестность в исполнении своих обязанностей, своего долга.

В середине девяностых годов Чехов во многом пересматривает свои взгляды на задачи искусства и литературы. Он приходит к мысли, что писатель должен не только объективно ставить вопросы, но и эмоционально и эстетически воздействуя на читателя, пробуждать у него стремление к новой, лучшей жизни. Вопрос о действительности искусства неразрывно связывается с коренными вопросами чеховского мировоззрения, с его раздумьями, может ли

¹ Ленин, Соч., т. 5, стр. 484.

современный человек противостоять жизненному укладу. С этих позиций Чехов подходит к оценке деятельности современных ему писателей, высказанной в «Чайке» и «Ионыче». Не проповедь сострадания к униженным и голодным, а стремление пробудить в душе человека активное начало, волю к действию, порыв к новой, прекрасной жизни, указать пути к будущему — вот в чем видит Чехов основной долг писателя перед народом.

Все последующее творчество Чехова есть воплощение этого высокого долга. Уточнение социальной сущности несправедливого порядка жизни, заметно проявившееся в произведениях «Жена», «Дом с мезонином», «В родном углу», неразрывно сливается с другой основной идеей — идеей протеста и борьбы.

Сравнивая в повести «Три года» различные формы выражения недовольства неправедным социальным порядком, он на стороне активного отношения к жизни. Сурово осуждая позицию выжидания, надежду на постепенный прогресс, который осуществится сам по себе, без человеческого вмешательства, Чехов отдает предпочтение решительным настроениям — «не ждать нужно, а бороться».

Борьба с постепенщиной и прогрессистскими теориями ведется Чеховым с позиции демократа, отрицающего именно то, что оставляли неизменным буржуазные теории — классовый строй и социальное неравенство.

В повести «Моя жизнь» и в рассказе «Крыжовник» постепенство оценивается как утонченная форма, оправдывающая рабство, всю систему капиталистических отношений. Все свое гневное отношение к тем либеральным теоретикам, кто защищал прогресс ради прогресса и отворачивался от решения насущных социальных нужд, Чехов вложил в образ доктора Благово, преуспевающего демагога, с его самодовольством, мелкими чувствами, ничтожными интересами.

Чехов предлагал внимательно вдуматься в истинную суть идей, замаскированных передовой фразой, подсказывал читателю художественными образами единственно верный и справедливый вывод, заставлял по достоинству оценить эти идеи приличного прозябания. Не к смирению с жизнью, жестокой и несправедливой, звали герои Чехова, а к поискам способов для переустройства жизни, способов борьбы — «сильных, смелых, скорых».

В период творческой зрелости, как мы видим, общие принципы отношения Чехова к либерализму, не меняются. Однако очень важно то, что обогащенный опытом предшествующей творческой деятельности, непрестанно ощущая активное воздействие общественного подъема, он с большей уверенностью и определенностью формулирует социальную сущность этого явления. Развенчание либерализма отныне связано с углубленной социальной характеристикой его носителей. Героев рассмотренных произведений объединяет прежде всего их привилегированное положение, принадлежность к господствующему классу, к «сытым». Отношение к сы-

тости осталось тем же, что и в восьмидесятые годы, но представление о ней, о ее силе и возможностях существенно изменилось. Сытость выросла во враждебную, смертельно опасную силу, основное зло которой теперь уже не только в презрительно-барском отношении к трудовому человеку, а в том, что сытость породила и распространяет идеи, отвлекающие от прямого противодействия социальным уродствам, от борьбы за переустройство жизни.

Идейный и художественный рост писателя сказался не только в том как он изображает жизнь, но и в том, кого он избирает своим героем.

Воссоздавая особенности бурно нараставших событий, Чехов создает исторически конкретный типический характер, выражающий его обобщенное представление о смысле и цели жизни человека. Положительный идеал человека складывается в его сознании и приобретает все более отчетливый облик активного деятеля демократического лагеря. Типичность положительных героев состоит в их откровенном протесте «порядку жизни», в стремлении разрушить существующий уклад. Чехов доводит понимание у своих героев противоречий жизни до крайней степени остроты, подводит их до грани бунта, взрыва, к выводам разорвать «цепь великую» или «не ждать, а бороться», но не изображает решительного шага.

Стремясь к лучшей жизни чеховские герои, как и он сам, не знают конкретного выхода. Выход подсказала бы система взглядов последовательно революционных. Чехов же в своих воззрениях остается на позициях общего демократизма. В поисках путей к изменению жизни он приходил подчас к ошибочным заключениям. Так, полагая, что реальной силой и надеждой страны являются отдельные люди, практическая ценность которых «в науке, в обществе» была для него несомненной, он отдалялся от понимания конкретных реальных путей к освобождению родины, тех путей, на которые стал пролетариат.

Правда сам Чехов все больше осознавал, что эпоха интеллигентов-одиночек уходит в прошлое, что работа «отдельных людей» все же остается незаметной. Эти мысли нашли свое отражение в пьесе «Три сестры». Судьбы сестер, которые согласно теории одного из героев пьесы Вершинина, своим благородством, чистотой и знаниями, должны были бы стать преобразующей силой, разбиты.

В годы, предшествующие революции 1905 года, когда особенно обострилась борьба демократии и либерализма, Чехов направляет все свои усилия на пробуждение у читателей порыва к новой жизни, активного противодействия существующим условиям и порожденным ими утешительным теориям, отвлекающим от борьбы за переустройство жизни («Три сестры», «Вишневый сад», «Невеста»). Художественные образы проповедников культурничества и «малых дел», постепенщины и «прогресса ради прогресса» являлись эстетическим осуждением враждебных народу либеральных идей.

Со всей непримиримостью писателя-демократа он раскрыл социальную опасность абстрактно-либеральных лозунгов в период надвигающейся революционной бури, доказал, что либерализм мешает приходу новой жизни. Бежать от социального зла в убаюкивающую волю и сознание либеральную философию позорно. Таков был вывод Чехова.

**ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ
ОПУБЛИКОВАНЫ В СТАТЬЯХ:**

«Викриття буржуазного лібералізму в ранніх оповіданнях А. П. Чехова»
(1880—1886 рр.).

Журнал «Радянське літературознавство», 1959, № 3.

«Разоблачение буржуазного либерализма в творчестве А. П. Чехова».

«Вісник Київського університету», № 2, «Серія філології та журналістики»,
1959, вип. 2.

БФ. 07866. 2.2.1965 г., формат 60×90, печ. л. 1,25. Зак. 640—150.

Київська тип. изд-ва «Транспорт»